

От дома Сакурако-сан на машине до квартиры можно доехать за десять с лишним минут. Я планировал ехать на автобусе, но заметил, что такси, стоящее прямо перед домом, пусто, Сакурако сразу же остановила такси.

Поскольку я приехал рано, то успел пообедать рисовыми шариками из магазина рядом с домом. Вкус странный, как и сочетание — икра минтая, майонез с тунцом и слива. Икра минтая едва острая, майонез из тунца слишком соленый, а слива вообще без кислинки. Мне неприятно думать, что некоторые считают это вкусным. Я бы предпочел на обед бабушкину имбирную свинину, которую так люблю. Тем не менее, я наелась, несмотря на вкус.

После того как я доедаю рисовые шарики и запиваю их чаем, появляется мама. Несмотря на то, что на мне модное пальто-пончо, я все равно должен одеться потеплее, ведь в Асахикаве ужас, как холодно. Одежда на мне такая плотная, что я похож на куклу Дарума. Мама выглядит немного разочарованной.

— Ты здесь!

Мама прикрыла рот рукой, и я чувствую, что должен встретиться с ней взглядом. Пытаясь придумать, что сказать, я решаю просто попытаться представить Сакурако-сан.

— Мама, это...

— Я знаю! Кто же не знает дочь семьи Кудзё?

Мама оттаскивает меня на некоторое расстояние, понижает голос и тычет меня в бок.

— А? Ты её знаешь?

— Естественно. Территория вокруг района Нанко, где мы живем, изначально принадлежала семье Кудзё. Они были известными землевладельцами еще со времен Второй мировой войны.

— Ну... Я знаю, что у нее большой дом.

Дом у госпожи Сакурако большой, это точно. Она говорит, что в нем десять комнат, хотя живут там только она и бабушка. Сад такой большой, что неудивительно, что в нем обитают два дельфина и минтай, один бурый медведь, три оленя и лошади, и ещё остается много свободного места.

— Похоже, что глава семьи перед смертью что-то улаживал, поэтому дом уже не такой красивый, как раньше. Если речь о госпоже Кудзё, то она прекрасная женщина.

— О...

— Не надо «о»! Зачем ты привел с собой такую женщину?

— Я не приводил её, она сама настояла на том, чтобы пойти со мной.

— А?

Сакурако-сан начинает наблюдать за нами, наверное, ей кажется странным, что мы тихо разговариваем.

— Ну... Пока что не обращай внимания на Сакурако-сан. С ней все в порядке. — заверил я.

— Я не возражаю, но ей не зачем было приходить!?! — воскликнула мама.

— Всё в порядке, оставь это. Сакурако-сан будет делать, что захочет, я не могу её контролировать. Она действительно как ребенок.

— Я слышу тебя, мальчик. — Сакурако-сан говорит, не глядя на меня, глядя в окно квартиры. Обычно люди сдают в аренду подержанную недвижимость, вместо того чтобы строить новое здание. Квартиры, которыми владеет моя мама, ничем не отличаются от других. В них нет ничего особенного, но они производят впечатление.

— Ха, и что?

— В твоих суждениях нет ничего плохого, но не делай вид, что я тебя не слышу. — сказала Сакурако-сан.

Похоже, моя мама очень торопится.

— Ах... здесь так холодно, нам нужен чай.

Сакурако-сан смотрит и указывает моей маме на кафе.

— Не волнуйтесь.

Но Сакурако-сан крепко хватается за мою руку. Мама недоуменно оглядывается, когда меня оттаскивают в сторону.

— Долго ещё ждать? Пойдем.

— Нет, сначала мы должны дождаться семью. Мы решили не открывать дверь без разрешения.

— Неприемлемо. Где комната? — Сакурако-сан топает ногой, как кролик.

Я спешу спросить у мамы:

— Где комната?

— Первая комната на втором этаже. Госпожа Мидзусима — молодая женщина.

Я чувствую, что меня ударили чем-то твердым по голове и нутру.

— Мидзусима-сан?

— Ну, она скоро выходит замуж, поэтому она сказала мне, что планирует переехать, но я надеюсь, что это не выглядит странно.

Не может быть... Я думал, что она будет пожилой, но квартирант — молодая женщина.

— А господин Мидзусима?

— Переезд — это тяжело для всей семьи.

— Да... точно...

Верно, у всех бывают неприятности. Это, конечно, тот самый Мидзусима-сан, с которым я знаком. Конечно, когда вы совсем чужие друг другу, такие вещи вызывают удивление, но, когда вы знакомы, шок еще больше. Ни в коем случае, я не хочу думать о том, что у господина Мидзусимы неприятности.

Конечно, это невозможно... Мои пальцы начали дрожать, когда я вспомнил её внешность, стройную фигуру.

— На втором этаже... там? Шторы задернуты.

— Верно.

— Нет причин для того, чтобы в комнате было темно в это время. Либо она не открывала их после прошлой ночи, либо она умерла ночью и не могла больше открыть.

— Пожалуйста, перестань говорить такие вещи!

Сакурако-сан вздохнула, услышав мой выпад.

— Кудзё-сан, дама не должна так вздыхать.

Я схватил маму за плечо, чтобы не допустить ухудшения ситуации.

— Кроме того, разве сейчас не полтретьего ночи? Где её семья? Их еще нет?

— Думаю, что уже пора...

— Я наберу их.

— Они могут не взять трубку...

— Мальчик.

— Да?

Внезапно Сакурако-сан тычет пальцем куда-то. В том направлении, куда она указывает, я вижу фигуру человека, перебегающего дорогу. Похоже, человек заметил нас и ускорил шаг. Навстречу нам рысью бежит женщина в белом пуховике, пытается согреть руки. Ростом она около ста шестидесяти сантиметров, очень модно одетая. У нее бледная кожа, и ярко-оранжевый румянец производит великолепное впечатление. У нее короткие волнистые волосы.

— Хм... Вы хозяйка? — спрашивает она.

— Да. Я Табаваки, управляющая зданием.

Получив ответ моей матери, женщина поспешно поправляет воротник пальто. Под пальто, похоже, надета розово-белая рубашка. Брюки не выглядят достаточно теплыми. Мне холодно от одного взгляда на них.

— Извините, что заставила вас ждать.

Она опускает голову, когда появляется перед нами. Я смотрю на бейдж на пальто, там написано «Мидзусима». Она поднимает голову, и я чувствую запах слегка сладковатых духов.

— Вы из семьи Мидзусимы-сан?

— Да. Я Ёсими, её младшая сестра. Моя мама хотела сопровождать меня позавчера, но она

упала и повредила спину.

— А, позавчера был гололед.

Моя мать, похоже, обеспокоена тем, что перед тем, как открыть комнату, ей придется заранее проверить личность клиентки.

— Эта лицензия подойдет?

— Да, если позволит подтвердить ваше полное имя и имеется фотография.

Она достает из кармана пальто фирменный бумажник. Мерзнущими руками достает лицензию.

— Мидзусима... Ёсими-сан. Да, я уверена.

— Это ничего?

— Могу я также узнать имя вашей матери?

— Моей матери? Мидзусима Миёко.

— «Ми» — красивая, «ё» — эпоха, а «ко» — ребенок, так?

— Да.

— Простите, я просто хотела уточнить имя человека, подписавшего контракт.

— Понимаю.

В каждом случае моей маме приходится тщательно проверять личности людей. Госпожа Ёсими как можно скорее отправилась посмотреть комнату и вздрагивает, поднимаясь на второй этаж. Не зная, что делать, она начинает подтверждать документы вместе с моей мамой. Я разочарованно смотрю на маму, которая протягивает госпоже Ёсими документы, при этом говоря: «Хочу написать письмо-соглашение...». Я понял беспокойство госпожи Ёсими.

— Вы офтальмолог? — резко спрашивает Сакурако-сан.

— Да... — растерянно говорит Ёсими-сан.

Моя мама протягивает ей шариковую ручку, и глаза Сакурако-сан удивленно блестят.

— Вы, наверное, работаете в больнице?

— Почему вы спрашиваете?

— Эти туфли, которые на вас, из соседней больницы. — поясняет Сакурако-сан, глядя на красные кроксы.

Несмотря на то, что снег не идет, кроксы — не та обувь, которую стоит носить в такую погоду.

— Когда я приехала сюда на такси, то увидела рядом две больницы. Медицинское отделение педиатрии и офтальмологии. Розовые халаты часто носят педиатрические медсестры, так я и подумала.

Сакурако-сан постукивает указательным пальцем по переносице.

— И вокруг глаз. Возле глаз есть дугообразная линия.

Во время подписания документов лицо госпожи Ёсими исказила гримаса.

— Возможно, это след от измерителя лазерной вспышки. Медсестрам-офтальмологам приходится больше следить за аппаратом, чем за пациентом. Просочилась информация о том, что в глазное отделение переводится новая медсестра. — продолжает Сакурако-сан.

— Это... конечно, возможно, так и есть. Вначале я была очень смущена.

Ёсими-сан заканчивает подписывать документы, вздыхает, а затем неискренне улыбается. Интересно, о чем думает Сакурако?

— Да, она медсестра-офтальмолог! — почувствовав перемену настроения, моя мама повысила голос.

— Да... здесь есть глазная клиника...

Ёсими-сан кивает, а моя мама преувеличенно громко говорит Сакурако-сан:

— Вы очень наблюдательная девушка!

Сакурако-сан не обращает на это внимания. Ей все равно, кто ею восхищается.

«Поскольку истина скрыта там, я хочу её найти»

Сакурако услышала эти слова от своего дяди, которого очень уважает.

«Истина подобна кости. Даже если она скрыта в коже, жире и плоти, кости поддерживают всё тело. Всё поддерживается разумом. Живые существа состоят из костей и мышц»

Вот почему Сакурако хочет знать. Потому что она любит кости. Словно отрывая от туши животного кусок плоти, она не может не искать правду.

— Ну что ж, тогда пойдем?

Сакурако-сан не выглядит довольной тем, что моя мать проигнорировала её, и немного сердится.

Тем не менее, Сакурако-сан — необходимая спутница для моей матери.

— Ну что ж, у нас есть работа. Кудзё-сан скоро допьёт свой кофе. Давайте отправимся на второй этаж.

Сакурако-сан хмурится и первой начинает подниматься по лестнице в квартиру. Вскоре Ёсими-сан, мама и я начинаем следовать за ней.

— Сюда, вперед.

Мы поднимаемся на второй этаж, Сакурако-сан стоит перед второй дверью посередине и кивает. На двери нет таблички с названием, но комната Мидзусимы-сан расположена с левой стороны. Сакурако-сан берется за ручку в черных кожаных перчатках.

— Она заперта.

Сакурако-сан пытается повернуть ручку двери, чтобы убедиться в этом, но раздаётся неприятный звук. Ёсими-сан делает озадаченное выражение лица, как бы говоря: «Почему она идет первой?».

— Вы действительно не можете с ней связаться? — спрашиваю я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Именно так. Я пробовала звонить и писать ей по электронной почте.

— А она обычно отвечает? — спрашивает Сакурако-сан.

— Она каждый день общается с женихом.

— И только с ним она общается каждый день?

— Это нормально. Мы заботимся друг о друге не больше, чем о том, что произошло на работе после её окончания, или о том, что было на ужин вчера вечером.

Сакурако-сан вдруг громко рассмеялась. Я смотрю на нее, расстроенный, потому что хочу получить объяснения. Разве это нормально? Я хочу что-нибудь сказать. Наверняка она что-то чувствует к своей сестре.

— Сакурако-сан...

Тем не менее, госпожа Сакурако, видимо, сочла Ёсими-сан настолько нелепой, что ей пришлось рассмеяться. Я задрал рукав пальто, чтобы отругать Сакурако-сан, но она лишь язвительно усмехнулась.

— Как там говорилось... снег растает в весенний день, но, если ты растаешь в моем сердце, я не смогу тебя увидеть.

— А?

— Да, это нормально. Не успела я оглянуться, как нравы переменялись! — Сакурако-сан говорит, смеясь во все горло.

Ёсими-сан, не зная, что сказать, смотрит на меня в поисках помощи. Я тоже не знаю, что ответить, но я не хочу, чтобы Сакурако выставила госпожу Ёсими дураком. Сакурако-сан всегда такая...

— В общем, как открыть дверь?

Надо открыть дверь, пока Сакурако-сан не причинила никому вреда, поэтому я попросил у мамы ключ.

— Полагаю, она хочет немного подумать в одиночестве. Ты часто слышишь об этом, о проблемах в браке...

Госпожа Мидзусима говорила мне, что её свадьба близится, но у нее было несколько мрачное выражение лица в тот момент. Я хорошо знаю ее старшую сестру. Но — муж и сестра — это разные вещи.

У меня близкие отношения со старшим братом, но есть вещи, о которых брат не знает, и, конечно, у брата есть вещи, о которых я не знаю. Может быть, дело в Сакурако-сан, но отсутствие возможности связаться с близким человеком обычно приводит к инцидентам и несчастьям, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/44891/3349971>